

Глава 1174. Этот идиот переоценивает себя!

Когда группа Хуан Сяолуна прибыла на площадь, многие участники и эксперты различных сект уже были там.

Яо Чи, Лу Чжуо и другим не разрешили выйти на площадь, поэтому они остались на улице.

Среди пяти участвующих учеников Острова Зеленого Облака Хуан Сяолун был единственным, кто вошел в пятерку лучших в предварительном раунде, поэтому он пошел на площадь один. Однако, как только он вошел внутрь, он почувствовал злобный взгляд вслед за ним. Посмотрев в сторону источника, Хуан Сяолун увидел вдалеке Оуян Юньфэя.

Оуян Юньфэй и другие четыре участника из клана Оуян стояли рядом с группой секты городов-близнецов.

Хуан Сяолун был потревожен этим зрелищем, размышляя про себя: «Похоже, клану Оуян удалось ухватиться за секту городов-близнецов».

С другой стороны, Оуян Юньфэй бросил провокационный взгляд, когда увидел, что Хуан Сяолун оглядывается. Уголок его губ изогнулся в холодной усмешке, когда он подошел к Тан Лин Лин секты городов, прежде чем его холодная насмешка превратилась в лестную улыбку: «Старший брат Тан Лин, это Хуан Сяолун, тот, кто поставил триста миллиардов на Чжоу Сюй не выиграл первое место.

Тан Лин и нынешние ученики Секты городов-близнецов следили за взглядом Оуян Юньфэя и смотрели на Хуан Сяолуна.

Ян Лимин из Секты городов-близнецов посмотрел на Хуан Сяолуна и насмеялся: «Итак, это был этот ублюдок».

Тан Лин смущенно посмотрел на Ян Лимина, спрашивая: «Младший брат Ян знает этого ребенка?»

Ян Лимин покачал головой: «Не могу сказать, что знаю его. В день, когда закончился предварительный раунд, я слышал, как этот ублюдок успокаивал свою женщину, так как он получит плоды сердца голубого пламени».

Все ученики секты городов-близнецов разразились смехом.

«Этот ублюдок поставил триста миллиардов на то, что Чжоу Сюй не займёт первое место, неужели он думает, что первое место уже за ним?» - насмеялся ученик Секты городов-близнецов.

Тан Лин покачал головой: «Я не ожидал, что он окажется идиотом, переоценивающим себя».

«Но где же простой ученик секты варварского бога получил триста миллиардов?» Глаза Ян Лимина озарились сомнением: «Он нашёл какие-то древние сокровища?» Говоря об этом, его глаза засветились ярче.

Тан Лин и другие тоже смотрели с нетерпением.

Ян Лимин решительно подошел к Хуан Сяолуну и остановился прямо перед ним, с холодной улыбкой: «Ублюдок, я не думал, что ты такой богатый, кажется, ты раскопал какое-то древнее

сокровище. Если ты отдашь нам сокровище, мы будем милостивы, когда встретим тебя на сцене битвы».

Хуан Сяолун посмотрел на Ян Лимина так, будто он смотрел на дурака, и выбросил одно слово: «Идиот».

«Что?!» Лицо Ян Лимина исказилось от гнева, и бешеная сила вырвалась из его тела.

Хуан Сяолун прямо проигнорировал Ян Лимина, отводя взгляд.

«Прекрасно! Ублюдок, ты уже мертвец!» Ян Лимин силой подавил свой гнев и выплюнул слова одно за другим. Участникам не разрешалось сражаться на площади, в противном случае их квалификация к соревнованию была бы отменена. Поэтому он мог только терпеть пока, пока не начнется битва, он собирался сделать так, чтобы этот Хуан Сяолун погиб.

Ян Лимин вернулся в секту городов-близнецов.

Другие участники, которые видели весь этот обмен, отошли от Хуан Сяолуна, опасаясь, что секта городов-близнецов подумает, что они близки к Хуан Сяолуну.

Заметив это поведение, Хуан Сяолун хмыкнул. Это ему было на руку, если от него все отстанут.

«Это ты!» Внезапно на площади раздался неожиданный крик.

Хуан Сяолун оглянулся через плечо. Ху Дан, из Врат Золотого Дракона, шла к нему со счастливой улыбкой.

Видя, что это Ху Дан, Хуан Сяолун кивнул ей головой.

После того, как предварительный раунд закончился, Хуан Сяолун взглянул на рейтинг, и нашёл её имя в первых пяти сотнях. Следовательно, он не был удивлен, встретив её здесь.

Стоя перед Хуан Сяолуном, Ху Дан ярко улыбнулась: «Здравствуй, меня зовут Ху Дан, спасибо, что спас меня тогда. Ты ушел слишком быстро, у меня не было времени поблагодарить тебя». Сказав это, глаза Ху Дан вспыхнули доброй волей в сторону Хуан Сяолуна.

Вернувшись из предварительного раунда, она спросила своего предка и лидера Врат о личности Хуан Сяолуна. После того, как она рассказала им о его чертах, Ху Дан не ожидала, что оба прикусят языки, не желая раскрывать личность черноволосого молодого человека.

Это вызвало ее любопытство к Хуан Сяолуну.

Короче говоря, этот черноволосый молодой человек был чрезмерно загадочным по её мнению.

Хуан Сяолун улыбнулся ей: «Это было просто, не нужно благодарности. Я знаком с твоим лидером врат и предком, помочь тебе — это то, что я должен был сделать. Я Хуан Сяолун». Ху Дан знала его имя, и Хуан Сяолун не видел смысла его скрывать.

«Ты — тот Хуан Сяолун?» У Ху Дан отвисла челюсть, когда она услышала имя Хуан Сяолуна.

Ученик Секты Варварского Бога по имени Хуан Сяолун сделала ставку в триста миллиардов, она также слышала об этом.

Хуан Сяолун криво улыбнулся и сказал: «Кажется, я довольно знаменит».

Ху Дан поняла, что ее вопрос казался немного грубым, и она улыбнулась, чтобы скрыть смущение.

Некоторое время спустя все пять тысяч участников прибыли на площадь, после чего появился старейшина Гун Фэй.

Стоя на сцене, Гун Фэй сначала поздравил пять тысяч лучших учеников, которые успешно вошли в финальный раунд, а затем изложил правила боя в финальном этапе.

Финальный раунд был разделен на три дня. В первый день четыре тысячи из пяти участников будут исключены, а оставшаяся тысяча участников будет принята в секту, официально став учениками Врат Удачи.

Вторая часть битвы должна состояться на следующий день, и лучшая сотня будет принята в качестве личных учеников Старейшин Врат Удачи. Статус и преимущества этих личных учеников были как небо и земля по сравнению с обычными учениками.

Битвы третьего дня были самыми важными, так как лучшие десять участников финального раунда будут приняты Великими Старейшинами в качестве личных учеников.

Пять участников выходили на сцену одновременно, и последний из уцелевших входил бы в первую тысячу.

«Теперь, участники, пожалуйста, возьмите свой жетон». После объяснения правил, Гун Фэй закричал.

На эти пять тысяч жетонов были наложены ограничения, чтобы никто не мог узнать номер сцены, записанный на нем.

Толпа участников прыгнула в воздух, чтобы взять жетон соревнования, в то время как Хуан Сяолун поднял руку, и жетон соревнования упал на его ладонь. Открывающим ограничением на жетоне было число пятьдесят шесть, указывающее, что сцена Хуан Сяолуна была под пятьдесят шестым номером.

Видя, что все участники держат жетон, руки Гун Фэя танцевали в воздухе. Тысяча сцен поднялась с земли, каждая из них всего в двадцать квадратных метров.

Хуан Сяолун взлетел вверх, спустившись на сцену битвы номер пятьдесят шесть. Остальные четыре ученика спустились один за другим.

Хуан Сяолун осмотрел четырёх участников. Наконец, его взгляд упал на невысокого и толстого молодого человека, ученика Секты городов-близнецов! Какое совпадение.

Уголок губ Хуан Сяолуна слегка приподнялся в легкой улыбке.